

А.А. Невская

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И ЭСТОНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹

В статье дается обзор внешнеэкономических связей России и Эстонии на современном этапе, акцентируется внимание на проблемах экономических отношений двух стран в условиях ухудшения экономических отношений России и ЕС.

Взаимоотношения России с северо-западным соседом – Эстонией представляют особый интерес, хотя на первый взгляд и кажутся весьма предсказуемыми в своей недружественности. С экономической и географической точек зрения Эстония и Россия являются естественными партнерами. Однако многие годы Эстония не занимает сколько-нибудь значительного места в российской внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии. Весной 2007 г. экономические связи сторон существенно ухудшились после политического скандала вокруг переноса «Бронзового солдата» – памятника советским воинам-освободителям Таллинна от немецко-фашистских захватчиков – из центра города на военное кладбище на окраине. По некоторым оценкам [1], с 2007 г. по настоящее время ежегодные убытки Эстонии, связанные с ответной реакцией на этот враждебный акт, составляют 0,5 млрд. евро (до 2011 г. – 8 млрд. эстонских крон), при ВВП страны в текущих ценах 18,7 млрд. евро в 2013 г. [2].

Существенным образом изменился транзитный бизнес – одно из основных направлений сотрудничества двух стран и важный источник дохода эстонского государства. До этого через Эстонию транзитом проходило примерно 25% экспорта российских нефтепродуктов, а также значительная часть леса, угля, металлов, продукции химической промышленности. В обратном направлении осуществлялись поставки в Россию европейских продуктов питания, химической промышленности, техники, автомобилей и т. д.

По данным государственной железнодорожной компании Эстонии, объем перевозки грузов сократился в январе-марте 2008 г. на 41% по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. При этом объемы перевозок нефти сократились на 33%, а транзитных перевозок – на 45% [3]. Вслед за этим предсказуемо прекратилась деятельность ряда транзитных предприятий (порядка десяти) и сокращение около 200 работников этой сферы. «Северстальтранс» (впоследствии «Н-Транс») продала свою дочернюю компанию в Эстонии – нефтеперевалочный комплекс «Estonian Oil Service AS», через который проходила примерно четверть всего российского экспорта мазута. Химический холдинг «Акрон» отказался от финансирования ряда инвестиционных проектов в этой стране.

Объем потерь, которые экономика Эстонии понесла от политически обусловленных действий властей, оценивается экономистами в 320 млн. евро, не считая косвенных потерь и упущенных выгод.

Российская сторона была вынуждена переориентироваться на российские порты, многие предприятия понесли убытки в связи с недостаточно развитой инфраструктурой. Так, по некоторым данным, в порту С.-Петербурга терминал оказался

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС») в ИМЭМО РАН.

чрезвычайно перегруженным (для оформления контейнеров приходилось ожидать очереди по десять суток). Потери двух стран от сокращения двустороннего экономического сотрудничества показаны в табл. 1.

Таблица 1

Взаимная торговля Эстонии с Россией в 2005-2008 гг., млн. евро*

Показатель	2005 г.	2006 г.	Прирост, %	2007 г.	Прирост, %	2008 г.	Прирост, %
Экспорт	401,6	605,3	51	709,6	17	880,4	24,0
Импорт	754,8	1389,4	84	1157,3	-17	832,4	-29,5

* Данные таблиц 1-5 приведены по источнику [2].

Российско-эстонские инвестиционные связи. Продолжающийся украинский кризис по своему влиянию на экономические взаимоотношения России и Эстонии сопоставим с кризисом 2007 г.

Движения капитала из Эстонии в Россию в рассматриваемый период практически не наблюдалось (хотя в начале и середине 2000-х годов вплоть до кризиса 2007 г. эстонские инвестиции в Россию отличались быстрыми темпами роста, относительно диверсифицированной структурой и долгосрочным характером [4]). В качестве примера можно назвать компанию «Ecomet Invest», которая в апреле 2014 г. объявила о скором запуске в российском городе Сланцы завода по переработке свинцово-кислотных аккумуляторных батарей и производству свинца, полипропилена, сульфата натрия, а в скором будущем и сульфата аммония – удобрения, которое не производится ни одним из конкурентов «Ecomet Invest» [5]. Продукцию планировалось поставлять не только на российский рынок, но и экспортировать. Стоит иметь в виду, что данный пример представляет собой лишь заявление о решимости довести до конца начатый проект, в который вложены значительные инвестиции (строительство завода велось с 2012 г. и должно было завершиться в 2013 г.).

Что касается обратного движения инвестиций – из России в Эстонию, – то только в период одной из наиболее острых фаз кризиса, в марте – апреле 2014 г., когда политики активно разрабатывали экономические санкции против России, свои намерения организовать бизнес в Эстонии озвучили больше российских предпринимателей, чем в аналогичный период предыдущего года. В их числе были производитель красок и лаков для промышленности «Эмлак» (в апреле 2014 г. заявил о намерении открыть производство в приграничном городе Нарва, инвестировав 3 млн. евро) [6], а также производитель органической косметики «Natura Siberica» (планировавший организовать производство в Таллинне на основе эстонского сырья с последующим экспортом продукции в другие европейские страны и вступление в европейские ассоциации производителей органической продукции) [7]. О своем желании организовать бизнес в порту Силламяэ вблизи Нарвы в сентябре 2014 г. заявила российская группа компаний «ИСТ»: предполагалось использовать данный порт как площадку для строительства карбамидного завода [8]. Среди преимуществ именно этого места представители компании отметили расположение порта на территории ЕС, но в особой экономической зоне при непосредственной близости к российской границе, а также наличие всей необходимой инфраструктуры.

По имеющейся информации, отдельные российские предприниматели считали для себя возможным выйти на рынок Эстонии со своей продукцией или инвестировать в производство на территории этой страны и обращались с соответствующими запросами в Эстонско-Российскую Палату предпринимателей и в Посольство России в Эстонской Республике. Основным мотивом такого решения, указанным большинством предпринимателей, было желание минимизировать возросшие на фоне украинского кризиса риски, связанные с ведением бизнеса в России. Среди таких рисков назывались: ослабление российского рубля, возможные неблагоприятные изменения в политической конъюнктуре и общая экономическая нестабильность.

Заметной инициативой, предпринятой в последнее время Эстонией, стала разработка проектов по привлечению инвесторов с востока. Так, с ноября 2014 г. вступил в силу по-

рядок предоставления так называемого виртуального гражданства, предполагающий выдачу ID-карт и временного вида на жительство иностранным предпринимателям, зарегистрировавшим компанию в Эстонии, причем сделать это предприниматели могут дистанционно, открыв счет в местном банке и совершив прочие несложные процедуры по регистрации бизнеса через интернет. Помимо возможности дистанционно управлять компанией и получать прибыль, предприниматель также получает возможность не платить подоходный налог в том случае, если он реинвестирует прибыль в экономику Эстонии. По некоторым данным, таким образом Эстония планирует привлечь около 10 млн. виртуальных резидентов при 1,4 млн. населения страны [9].

Торговля и трансграничное сотрудничество. В период между кризисами взаимная торговля двух стран развивалась неравномерно, однако экспортные потоки из Эстонии в Россию стабильно росли (табл. 2).

Таблица 2

Взаимная торговля Эстонии с Россией в 2010-2013 гг., млн. евро

Показатель	2010 г.	2011 г.	Прирост, %	2012 г.	Прирост, %	2013 г.	Прирост, %
Экспорт	844,4	1312,3	55	1511,5	15	1404,1	-7
Импорт	762,8	1264,6	66	1003,7	-22	787,3	-21

Серьезным препятствием для ряда компаний, работающих в первую очередь в транзитной сфере, является отсутствие договора о границе между Россией и Эстонией. Это затягивает таможенные процедуры, не позволяет реализовать проекты по модернизации и увеличению пропускной способности погранпереходов, создает ряд юридических трудностей для компаний-транзитеров. Без договора о границе невозможно наладить судоходство на Чудском озере, что сдерживает развитие экономики приграничных областей Причудья как с российской, так и с эстонской стороны.

Нестабильность в двусторонних отношениях препятствует развитию трансграничного экономического сотрудничества. Созданные в начале 2000-х годов проекты приграничного сотрудничества (подробнее о них см. [10]) сегодня либо вообще перестали существовать, либо развиваются крайне медленно, постоянно сталкиваясь с трудностями юридического характера, недостатком финансирования, слабой организацией. Искусственные барьеры для развития приграничного сотрудничества и транзита не устраняются, неопределенность и риски остаются на прежнем уровне и даже возрастают.

Еще одним серьезным, особенно в долгосрочной перспективе, последствием текущего кризиса, стало сокращение потока туристов из России в Эстонию, связанное в первую очередь с ослаблением рубля. Туристический сектор является одним из важнейших в экономике Эстонии: так, в 2013 г. на него пришлось 13,6% в структуре ВВП. Доля российских туристов в общем потоке составляла 16%,кратно возрастая в сезон «новогодних каникул» и майских праздников. На северо-востоке Эстонии доля россиян среди туристов еще больше – примерно 45%. Сокращение туристической активности граждан России станет серьезным испытанием для ответствующего сектора экономики Эстонии в ближайшие годы.

Поставки газа. Особое место в экономических взаимоотношениях России и Эстонии занимает газовый вопрос, всегда выходящий на первый план во время политических кризисов. Не стал исключением и текущий конфликт вокруг Украины.

Сегодня 100% потребляемого Эстонией газа импортируется из России. Более того, у Эстонии нет даже собственного газохранилища, содержащего сколько-нибудь значительный запас газа на случай непредвиденного сбоя в поставках. Компания «Eesti Gaas», оператор газового рынка Эстонии, на 37% принадлежит «Газпрому», как и фирма «EG Võrguteenus», обслуживающая газотранспортные сети «Eesti Gaas».

Перед началом отопительного сезона 2014 г. ряд эстонских политиков озвучили опасения, порой переходящие в панические настроения, касающиеся ситуации с возможным прекращением поставок газа из России.

Министерство экономики и инфраструктуры еще в 2013 г. разработало план действий на случай, если поставки газа прекратятся. Согласно ему, спрос на газ следует в обязательном порядке сократить, что означало для крупных потребителей газа в Эстонии переход на резервные запасы топлива. К примеру, «AS Tallinna Kütte» в качестве резервного топлива будет использовать мазут. Необходимое количество газа для Эстонии поступит из латвийского хранилища Инчукалнс, в котором у «Eesti Gaas» есть свои запасы. При этом необходимо отметить, что российские северо-западные регионы и Калининград зимой также получают газ из запасов газохранилища в Латвии, что является одним из доказательств абсурдности идеи о том, что Россия могла бы внезапно прекратить поставки газа в Прибалтику.

Газовый вопрос обретает новые грани на фоне финального этапа формирования общего рынка энергоресурсов в ЕС в соответствии в принципами третьего энергопакета – разделением видов деятельности на рынке между независимыми игроками. В последнее время Эстония переориентируется от первоначально избранного «мягкого» варианта реализации положений энергопакета – так называемого «независимого оператора газотранспортной или энергетической сети» (крупная компания имеет право сохранить газораспределительные активы и в собственности, и в управлении, но эта деятельность подлежит строгому контролю) на наиболее жесткий вариант – «оператор с разделением собственности» (сети должны управляться независимым оператором, а их мажоритарный пакет акций не может принадлежать компании, занимающейся добычей и импортом газа). Так, с 2015 г. планируется отделение упомянутого оператора газовых сетей «EG Võrguteenus» от «Eesti Gaas», занимающегося закупками. В этой связи весьма остро стоит вопрос о долевом участии «Газпрома» в обеих компаниях, которое составляет 37%.

Показательно в этом контексте заявление Президента Эстонии (сентябрь 2014 г.) о том, что Эстония планирует к 2025 г. полностью отключиться от российских систем энергоснабжения [11] и призывает ЕС активизировать действия по снижению своей зависимости от энергетических ресурсов России. Однако на данный момент признаков снижения зависимости Эстонии от российского газа не наблюдается: его доля в энергопотреблении колебалась вокруг показателя 5-6% и оставалась достаточно стабильной в последние десять лет, несмотря на политические кризисы и экономические спады. При общей тенденции к уменьшению доли импорта энергоносителей в структуре энергопотребления снижения доли газа, импортируемого на 100% из России во все годы, не прослеживается (табл. 3).

Таблица 3

Доля природного газа в энергопотреблении Эстонии

Год	Всего импортировано энергоносителей, тыс. т	Всего потреблено энергоносителей, тыс. т	Доля природного газа в структуре энергопотребления, %
2004	3838,5	25550,2	6
2005	2838,3	24684,9	6
2006	2909,6	24410,1	6
2007	3203,0	28689,6	6
2008	2752,9	28154,8	7
2009	2421,9	26191,3	5
2010	2408,9	324590,0	5
2011	2461,2	34058,5	4
2012	3820,8	33453,9	5
2013	3110,6	36013,4	6

Можно прогнозировать, что текущий кризис в значительной степени отразится на отношениях России и Эстонии в газовой сфере. Так, весьма вероятным представляется скорый выход «Газпрома» из акционерного капитала «Eesti Gaas», а также компании-владельца распределительных сетей «EG Võrguteenus». В пользу этого предположения говорит тот факт, что «Газпром» будучи акционером «Eesti Gaas» и аналогичных компаний в Литве и Латвии обладает рычагами для торможения реализации этими компаниями проектов по развитию газовой инфраструктуры

в прибалтийском регионе. Последствия этого решения будут чувствительны, скорее, для самой Эстонии, чем для российского газового монополиста.

Среди попыток реализации инфраструктурных проектов обращает на себя внимание эстонско-финский спор о праве строительства СПГ-терминала в одном из своих портов, а также газопровода «Balticconnector» в Финском заливе. Эти инфраструктурные объекты могут сыграть важнейшую роль в соединении ГТС Финляндии, стран Балтии и Польши с остальной Европой. В случае их реализации Эстония получила бы возможность доступа к газу из построенного в 2014 г. плавучего хранилища СПГ в Клайпеде (этот газ, отметим, будет стоить на порядок выше российского). Однако спор с Финляндией на данный момент ничем не закончился, вариант с возможным сооружением двух терминалов в обеих странах Еврокомиссия сочла нецелесообразным, а значит, из текущего раунда финансирования Еврокомиссии средств на этот проект выделено не будет. Камнем преткновения стал малый объем внутреннего рынка Эстонии и Прибалтики вообще и невозможность обеспечить стабильный спрос на газ из нового газохранилища.

Таким образом, на предстоящих переговорах с «Газпромом» о цене на газ с 2016 г. у Эстонии не предвидится значительных оснований для торга. Перспектива строительства в этой стране своего СПГ-терминала как альтернативного источника газа – если финансирование для этого проекта все же будет найдено – весьма отдаленна. Возможность же подключения к латвийскому газохранилищу и перехода на мазутное топливо имели место и ранее, однако они никогда не служили серьезными аргументами для снижения цены на газ.

В целом реализация положений третьего энергопакета действительно усиливает конкуренцию между многочисленными региональными инфраструктурными проектами прибалтийских и североевропейских стран, однако в силу малой емкости их внутренних рынков это приводит только к росту цен, так что использовать возникающую конкуренцию на пользу потребителям или ослабить позиции «Газпрома» им не удастся.

Санкции и контрсанкции. Санкционные «войны» между Россией и странами Запада, разразившиеся летом 2014 г., стали еще одним заметным рубежом в развитии российско-эстонских экономических взаимоотношений. Так, по подсчетам Института конъюнктуры Эстонии, прямые потери эстонской экономики от введения ответных российских санкций составляют 75 млн. евро, или 0,4% ВВП, опосредованные – порядка 150 млн. [12].

Эстония имеет положительный торговый баланс с РФ. По объему экспорта среди торговых партнеров Эстонии Россия занимает третье место: на нее приходится 12,1% общего экспорта, в то время как по импорту наша страна находится лишь на 6-м месте с долей в 6,8% [2]. Ограничение на ввоз целого ряда позиций стало для эстонских экспортеров большим ударом. Проведенный эстонским Институтом конъюнктуры опрос показал, что негативное влияние украинского кризиса ощутили на себе примерно 31% эстонских компаний, 4% назвали это влияние значительным [13]. Среди основных проявлений негативного влияния чаще всего упоминаются снижение оборота и уровня рентабельности, частично обусловленные российскими санкциями и ослаблением рубля.

Однако согласно неофициальным прогнозам Министерства экономики и инфраструктуры Эстонии, а также по мнению ряда экспертов, реальные потери от конфронтации с Россией будут значительно больше и проявятся несколько позднее.

Заметное снижение товаропотока с эстонской стороны можно проследить по данным статистики взаимной торговли за август 2013 и 2014 гг. (табл. 4).

Таблица 4

Внешняя торговля Эстонии с Россией в августе 2013 г. и 2014 г., млн. евро

Год	Экспорт	Доля России в общем экспорте, %	Импорт	Доля России в общем импорте, %	Баланс
2013	113,012	11,28	46,653	4,19	66,358
2014	89,612	9,23	48,480	4,61	41,132

Эти данные дают четкое представление о том, насколько глубоким и асимметричным было падение взаимного товарооборота: если с российской стороны товаропоток возрос, а доля России в общем импорте увеличилась, то эстонский экспорт весьма значительно сократился, и сальдо торгового баланса, продолжая оставаться положительным, ощутимо уменьшилось.

В августе 2014 г. экспорт из Эстонии в Россию снизился на 21% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Среди пострадавших фирм было особенно много производителей молочной продукции, а также рыбоперерабатывающих предприятий. Всего доля экспорта в Россию в сельскохозяйственном экспорте Эстонии составляет около 25%.

Сельскохозяйственный экспорт из Эстонии в Россию ожидаемо «рухнул» в августе 2014 г. (табл. 5): так, объем поставок молочной продукции составил лишь 429 тыс. евро по сравнению с 4,1 млн. евро в августе 2013 г. Такое развитие событий имело и социальный аспект: по умеренным оценкам эстонских экономистов, в результате введения ответных российских санкций в Эстонии рабочих мест лишились 2000 чел.

Таблица 5

Влияние российских санкций на экспорт из Эстонии
в Россию в августе 2013 г. и августе 2014 г., млн. евро

Год	Всего экспорт	Сельскохозяйственные товары	Молочная продукция
2013	113,0	5,0	4,1
2014	89,6	0,7	0,4
Прирост, %	-21	-86	-90

Наиболее слабым звеном в сельскохозяйственной сфере оказались мелкие фермерские хозяйства, которые не смогли выдержать конкуренцию в условиях резкого роста предложения и падения закупочных цен. Не готовые к поиску новых рынков эстонские производители обратились за помощью к государству: в сентябре 2014 г. перед зданием парламента Эстонии была проведена акция с бесплатной раздачей молока, имевшая целью привлечение внимания к проблеме невостребованной молочной продукции, производимой в огромных количествах. Ответной реакцией властей стало утверждение, что негативный эффект санкций может быть нивелирован посредством роста внутреннего спроса. Кроме того, был одобрен законопроект, предполагающий выделение субсидий сельхозпроизводителям в размере 2 млрд. евро до 2020 г.

Однако основные надежды эстонских властей связаны со средствами фонда ЕС, который располагает примерно 400 млн. евро для компенсаций аграриям, пострадавшим от российского эмбарго. Эта сумма примерно в 30 раз меньше предполагаемых потерь европейских фермеров от введения санкций, поэтому рассчитывать на то, что все убытки можно будет покрыть посредством средств этого фонда, не приходится.

Прочие предложения по поиску рынков сбыта в Китае или Африке также не выдерживали критики, хотя бы ввиду скоропортящегося характера продукции и значительной удаленности этих рынков, не говоря уже о весомых транспортных издержках, которые сделали бы эстонскую продукцию совершенно неконкурентоспособной.

Заключение. Внешнеэкономические отношения России и Эстонии переживают сегодня очередной сложный период. Будучи заинтересованными в росте объема российских инвестиций власти Эстонии принимают меры по повышению инвестиционной привлекательности: налоговые льготы, введение электронного гражданства для инвесторов и др.

Интенсификация приграничного сотрудничества, разработка и реализация действенных мер по привлечению иностранных инвесторов и предотвращению избы-

точного оттока российского капитала за границу сегодня становятся задачами первоочередной важности в экономических взаимоотношениях Эстонии и России.

В двусторонней торговле наблюдается несколько иная картина. Эффект санкционных войн России и ЕС, активным поборником которых была Эстония, на сегодняшний момент носит односторонний негативный для Эстонии характер. Пострадавшие мелкие предприятия сельскохозяйственного, туристического секторов, крупные транзитные и транспортные компании, сотни сокращенных сотрудников – этот перечень пополнится, когда долгосрочные последствия санкций дадут о себе знать в полной мере. На деле практически единственным средством преодоления указанных последствий эстонские власти считают помощь извне, от институтов Европейского Союза. На нее и был расчет при интенсивном лоббировании анти-российских санкций. Однако вплоть до сегодняшнего дня вопрос о компенсации потерь эстонским предприятиям не прояснен.

Эстонская сторона, стараясь минимизировать потери своих предприятий и граждан, оптимизирует налогово-бюджетную политику для привлечения дополнительных инвестиций. Однако политическая составляющая в двусторонних отношениях не ушла на второй план и не стала более прагматичной. Пока этого не произойдет, эстонские производители и потребители по-прежнему останутся проигравшей стороной.

Это же касается и торговли газом между Россией и Эстонией. В настоящее время реализация положений третьего энергопакета ЕС уже дает первые результаты – рост цен для конечных потребителей – предприятий и домашних хозяйств в Эстонии. Последствия для России будут ясны после завершения переговоров о новой цене на газ после 2015 г. Однако оснований предполагать, что «Газпром» будет вынужден значительно уступить в цене, сегодня нет, так как у Эстонии и ее соседей нет и не предвидится весомых аргументов на этот счет.

Литература

1. Siim S. TiitVähi: Pronkssõduri hind oli Eestile 8 miljardit krooni aastas // Ohtuleht, 14.05.2014. Available at <http://www.ohtuleht.ee/579642/tiit-vahi-pronkssoduri-hind-oli-eestile-8-miljardit-krooni-aastas>
2. Департамент статистики Эстонии. [Электронный ресурс] <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>
3. Тере Й. Объемы грузооборота EestiRaudtee снизились в январе-марте 2008 на 41% // TheBalticcourse, 18.04.2008. [Электронный ресурс]. <http://www.baltic-course.com/rus/analytics/?doc=1004>
4. Кузнецов А.В., Четверикова А.С. Проблемы российско-прибалтийских экономических связей // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7.
5. Estonian Company to Launch Battery Processing Plant in Russia // Estonian Investment Agency, 07.04.2014. [Электронный ресурс] <http://www.investinestonia.com/en/about-estonia/news/article/884-estonian-company-ecomet-invest-to-launch-battery-processing-plant-in-russia>
6. Смирнов И. В Нарве идет строительство завода лаков и красок // Северное побережье, 26 апреля 2014 г. № 79 (15554).
7. Реймер А. И у нас будет Natura Siberica // Postimees, 15.04.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus.postimees.ee/2762766/i-u-nas-budet-natura-siberica>
8. Крупный российский инвестор присматривается к Силламяэскому порту // Postimees, 04.09.2014.
9. Эксперт: пока в Латвии спорят о видах на жительство, эстонцы переманивают инвесторов // ИА REGNUM, 12 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. <http://pda.regnum.ru/news/1846663.html>
10. Кузнецов А.В. Еврорегионы: полвека «малой» интеграции // Современная Европа. 2008. № 2.
11. Президент Эстонии: через 10 лет мы отключимся от российских энергосистем. ИА REGNUM, 30 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. <http://www.regnum.ru/news/polit/1852448.html>
12. Продовольственное эмбарго РФ обошлось Эстонии в 150 млн. евро // РИА «Новости». 09 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. <http://ria.ru/world/20140909/1023445906.html>
13. Каждое третье предприятие ощущает влияние российско-украинского кризиса. Delfi Экономика, 06.10.2014. [Электронный ресурс]. <http://rus.delfi.ee/daily/business/kazhdoe-trete-predpriyatie-oschuschaet-vliyaniye-rossijsko-ukrainskogo-krizisa?id=69890851>